

0748

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Рэй Харрис

РЕЦЕПТ ИДЕАЛЬНОГО БРАКА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Харрис

Рецепт идеального брака

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Харрис Л. Р.

Рецепт идеального брака / Л. Р. Харрис — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07700-4

Сидни Рид всегда мечтала стать принцессой, и вот наконец ее мечта осуществилась. Она стала женой властного и деспотичного принца Малика из Джафары. Во время медового месяца в Париже Сидни узнала, что принц женился на ней только для того, чтобы доказать семье свою независимость, и убедилась, что он не способен полюбить ее всем сердцем. Сидни вернулась в Лос-Анджелес, и теперь она намерена развестись. Вот только у Малика другие планы. Закон Джафары требует, чтобы сорок дней они прожили вместе как настоящие муж и жена, и только после этого Сидни сможет стать свободной...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07700-4

© Харрис Л. Р., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Линн Рэй Харрис
Рецепт идеального брака
Роман

Lynn Raye Harris

Marriage Behind the Façade

Marriage Behind the Façade © 2012 by Lynn Raye Harris

«Рецепт идеального брака» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Вот и все! Дело было сделано. Сидни Рид положила ручку на место и не сводила глаз с документов, которые подписала. Развод можно считать состоявшимся. Сердце бешено стучало, в горле стоял ком, ладони вспотели. Будто у нее отняли последнюю возможность стать счастливой.

Хотя, что за чушь! Какое же это счастье, только боль и смятение, если речь идет о принце Малике ибн Наджи аль-Дакире! Однако упоминание его имени вызывало нервную дрожь, что смущало Сидни. Ее шейх, идеальный любовник, муж. Теперь уже бывший.

Сидни сложила документы по разводу в конверт и вызвала свою ассистентку Зою.

«Почему же все так сложно и волнительно? Малик никогда не заботился обо мне...»

Сидни казалось, что только ей нужны были эти отношения. Но брак не может держаться на чувствах только одного партнера. Да, Малик был щедрым мужчиной и отличным любовником, но чувств к ней у него почти не было.

В дверях появилась Зоя.

– Вызови курьера. Мне нужно отправить эти бумаги прямо сейчас, – выпалила Сидни, боясь поменять свое решение.

Зои даже не заметила, как Сидни нервничала, передавая ей толстый конверт.

– Будет сделано, мисс Рид.

Мисс Рид. Больше не принцесса аль-Дакир.

Сидни кивнула в ответ. Боясь передумать, она решила просто вернуться к работе, сосредоточиться на перечне недвижимости, который планировала показать на встрече с клиентом.

Какой же душой она была. Сидни и Малик встретились ровно год назад, когда тот обратился в фирму ее родителей. Она не знала, кем он был, но вскоре все поняла.

Принц, брат короля, шейх. Не женат. Непристойно богат. Плейбой и сердцеед.

Сидни тогда даже нашла фотографию рыдающей актрисы, которая утверждала, что безумно полюбила Малика, но тот бросил ее из-за другой.

Сидни вооружилась необходимой информацией и даже была немного предубеждена против шейха. Тогда она и не надеялась, что Малик ею заинтересуется. Она ведь не гламурная кинозвезда, в ней не было ничего, что привлекло бы плейбоя. Но в дураках осталась она! Или нет?

Такой очаровательный и учтивый, он сильно отличался от тех мужчин, с которыми она общалась прежде. Когда Малик обратил внимание на Сидни, она сдалась. Ей нравились его ухаживания и внимание. Малик заставил ее поверить, что она особенная женщина, красавица, зрелая личность. Но... он всегда так поступал с женщинами, заставлял их поверить, что они – центр вселенной, за этим следовало пробуждение, и женщины видели его истинную сущность.

От злости Сидни сжала губы, схватила бумаги из принтера и положила их в портфель, быстро надела пиджак. Эта часть ее жизни закончена, больше никакой жалости.

Сидни попрощалась с Зою, заглянула в офис матери пожелать хорошего вечера и направилась к своему авто. Около часа она добиралась до Малибу. Ее клиент должен был приехать через пятнадцать минут.

Сидни припарковалась. Потом вошла в дом, зажгла свет, распахнула шторы и невольно залюбовалась потрясающим видом из окон. Двигаясь на автопилоте, она взбила подушки на диване, опрыскала помещение освежителем воздуха с ароматом корицы и включила расслабляющую джазовую музыку. Затем Сидни вышла на террасу и проверила электронную почту.

Ровно в семь тридцать раздался звонок в дверь.

Шоу начинается.

Она сделала глубокий вдох, направилась к двери и изобразила приветливую улыбку. Клиентов всегда надо встречать с теплом и энтузиазмом – таково первое правило матери Сидни. Нельзя сказать, что Сидни была лучшим продавцом недвижимости в семье Рид, но она старалась, как могла. В своей семье Сидни была белой вороной, прямо-таки разочарованием для родителей, желавших, чтобы она больше походила на идеальную во всех отношениях сестру.

Единственное, что заставило родителей гордиться Сидни, – это брак с принцем. Но счастье продлилось недолго. Про развод пока не говорилось, но она понимала, что разочаровала их.

Сидни распахнула дверь... и ее улыбка померкла.

– Привет, Сидни.

В течение минуты она не могла пошевелиться или вымолвить слово.

Человек, которого в подобных обстоятельствах она встретила год назад, стоял перед ней – Малик. Неподражаемый, как всегда! Суровый, жесткий и невероятно привлекательный. Это не могло быть сном.

– Что ты здесь делаешь?

– Разве не очевидно? Ищу себе дом.

– У тебя есть дом, – сказала она, не понимая, к чему он клонил. – Я продала его тебе год назад.

– Да, но он никогда мне не нравился.

– Тогда почему ты его купил? – Гнев овладел ею.

В его глазах девушка заметила игривую искорку. Она хотела сделать шаг назад, чтобы увеличить расстояние между ними, но сдержалась.

Когда Малик переступил порог, возникло ощущение, будто дом принадлежал ему. Он всегда контролировал ситуацию, а Сидни чувствовала себя такой уязвимой в его присутствии. Он мог завладеть всем, чего пожелает. Так же произошло и с ней.

На его лице появилась довольная ухмылка, но в данной ситуации не было ничего смешного.

– Я купил дом, потому что ты так хотела, дорогая.

Ноги Сидни будто приклеились к полу. Эмоции переполняли ее. Сколько боли и злости ей пришлось пережить с Маликом. Сидни была уверена, что пройдет какое-то время, прежде чем она вернется в Лос-Анджелес, и, вдруг столкнувшись с ним где-нибудь в городе, сможет с легкостью пройти мимо, высоко задрав нос. До сегодняшнего дня это получалось.

Сидни отошла от двери, намереваясь держаться гордо и отчужденно. Малик не нужен ей – и точка. Она никогда в нем не нуждалась.

«Да кого ты обманываешь...»

В голове царил хаос.

– И ты всегда поступаешь так, как того ждут от тебя люди? – поинтересовалась она.

Малик закрыл дверь.

– Только в том случае, если это меня забавляет.

Он подошел к ней так близко, что девушка могла вдохнуть его запах. Глаза Сидни скользили по его телу. Светло-серый костюм, без сомнений, пошит на заказ. Как обычно! Верхние пуговицы нежно-голубой рубашки были расстегнуты, обнажая шею.

Сидни развернулась и подошла к окну. Сердце бешено стучало. Девушку бросило в жар.

– Тогда, возможно, тебя позабавило бы приобретение дома с таким потрясающим видом. Я бы получила комиссию с продажи.

– Если тебе нужны деньги, Сидни, ты могла бы просто попросить. – Его голос прозвучал так равнодушно и холодно, будто он обсуждал выбор галстука со своим слугой.

Ее это задело. Малик не изменился, был так же скуп в выражении эмоций. Сидни ошибалась, думая, что отличается от остальных его пассий.

«Размечталась, девочка».

– Мне не нужны твои деньги, Малик. Почему бы тебе не уйти, пока не появился мой реальный клиент? Если хочешь мне что-то сказать, можешь сделать это через моего адвоката.

Малик никак не отреагировал на ее выпад.

– Ах да, развод.

– Я ни о чем тебя не просила. Всего лишь подпись на документах.

– Значит, ты их все же подписала. – В его голосе не было ни печали, ни удивления.

Кровь всегда вскипала в ее жилах от его равнодушия.

– Разве ты пришел сюда по какому-то другому поводу?

Прошло чуть больше часа, как Сидни передала бумаги на развод Зои. Вполне возможно, что Малик уже получил документы, но как он узнал, где ее искать? Причем так быстро?

Осознание пришло позже. Сидни почувствовала себя такой душой...

– Нет никакого клиента, ведь так? Это твоя очередная уловка.

Как это похоже на Малика!

– Мне показалось, это идеальный вариант увидеться с тобой. Уединенное место, вне камер жадных до сенсаций папарацци.

Безумный гнев пылал внутри нее. Но в то же время Сидни не могла отделаться от гнетущего желанья, темного, страстного и тайного. Она тут же вспомнила о ночах, которые они проводили вместе. В эти единственные моменты нежности он вел себя иначе: он был открытым и настоящим.

Ей необходимо устоять или же придется заплатить сполна. Сидни сделала шаг в сторону, когда Малик приблизился.

– Ты даже и не задумывался о том, чтобы связаться со мной. – Голос у нее сорвался, несмотря на всю решимость, которую она пыталась вложить в свои слова. – Сколько месяцев прошло, ты ни разу не позвонил и не написал. Объясни мне, почему сейчас? Почему ты здесь?

В его глазах появились озорные искорки. Как же он красив! Темные волосы, точеные черты лица, идеальное тело и бронзовый загар, напоминавший позолоту. У него были самые чувственные губы, способные довести ее до безграничного наслаждения. Снова и снова! Мурашки пробежали по ее спине.

Сидни должна была понимать, что такой мужчина не может увлечься ею всерьез.

– Зачем же мне тебя преследовать, Сидни? – поинтересовался он. – Ты захотела уйти. Может, ты захочешь вернуться.

Девушка едва сдерживала свое негодование.

– У меня не было выбора!

Малик недовольно фыркнул:

– Серьезно? Что заставило тебя убежать от меня в Париже среди ночи и оставить одну лишь записку на ресепшене? Что или кто заставил тебя подписать бумаги на развод? Я хочу узнать настоящую причину. Кто или что так сильно на тебя влияет?

Девушка напряглась.

– Не делай вид, будто тебе не все равно. Мы оба знаем правду.

Малик прошел мимо нее к двери террасы и посмотрел в сторону океана. Сидни же едва могла справиться с эмоциями, переполнявшими ее. Отчасти она могла поверить, что он беспокоился и переживал.

– Конечно же нет, – заявил Малик как ни в чем не бывало. Когда он повернулся, она увидела, как он зол, его голос звучал сурово. – Но я шейх аль-Дакир и ты моя жена. Ты хоть подумала, что твои действия могут опозорить меня и мою семью? Какие неудобства ты нам доставила?

Разочарование и злость завладели Сидни. Она до последнего надеялась, что Малик скупал, но, видно, по натуре он всегда был и останется одиночкой.

Сидни вспомнила, как влюбилась в него, как надеялась на взаимность, будучи единственной женщиной, которую он видел своей женой. Как же сильно она ошибалась.

На глаза Сидни навернулись слезы, но она не позволит Малику заметить ее разочарование. У нее был целый год на то, чтобы проанализировать свои действия.

– Поэтому ты здесь? Тебе стыдно?

Адреналин бушевал в крови Сидни, но она всячески пыталась успокоиться.

– Ого. Надо же, ты, наконец, не боишься выразить свое недовольство и высказываешь свои претензии. Сколько времени у тебя на это ушло!

Малик сделал шаг по направлению к Сидни и остановился, засунув руки в карманы.

– Мы могли бы жить по отдельности, Сидни. Этот шаг был ожидаем, после него, как правило, появляется один наследник, а то и два. Но развод – это совсем другое дело.

– Значит, тебя смущает развод, а не то, что я ушла от тебя, – сказала она. О детях она еще не задумывалась. Тем более она не видела в Малике надежного отца.

Сидни занималась бы воспитанием их детей, пока он развлекается с любовницами? Ну уж нет!

– Я позволял тебе иметь свое пространство, – продолжил он. – Но теперь хватит.

Сидни удивленно посмотрела на него.

– Пространство? Как, черт возьми, прикажешь мне это понимать?

– Принцессы так не выражаются.

– Я не принцесса, Малик.

Конечно, ее можно было назвать принцессой, но Сидни никогда себя ею не считала. Малик не показывал ей родину, не знакомил с семьей. Уже тогда ей нужно было задуматься о его странном поведении.

Стыд нахлынул новой волной, отчего на лице появился румянец. Когда Малик женился на ней, Сидни надеялась, что это по любви. Она и предположить не могла, что он хотел насолить семье, шокировать родных, а Сидни просто подвернулась под руку.

– Ты все еще моя жена, Сидни, – проворчал он. – А до тех пор будь добра соблюдать некие приличия и этикет, как того от тебя ждет общество.

– Это ненадолго, Малик. Подпиши бумаги, и тебе не придется переживать, что я снова опозорю твою персону и семью.

Принц медленно сокращал дистанцию между ними... так медленно, что у Сидни было ощущение, будто на нее открыли охоту. Ее единственным желанием было бежать как можно быстрее, но от этой идеи она отказалась. Девушка стояла неподвижно, слушая шум волн, когда почувствовала, что он подошел почти вплотную: Сидни могла ощутить аромат его кожи, его дыхание на своем лице. Малик коснулся пальцами ее подбородка, нежно и едва ощутимо. Сидни с трудом боролась с желанием закрыть глаза и прильнуть к его губам.

Но она выучила урок. Возможно, в начале их отношений она была слепа, но теперь она раскусила замысел Малика.

– Ты все еще хочешь меня, Сидни.

– Нет, – равнодушно ответила она. Ноги стали ватными, нервы были на пределе, а сердце бешено стучало. Если он еще раз прикоснется к ней, ей больше не сдержаться. Но и останавливать его она не будет.

– Я тебе не верю, – сказал Малик. А затем он резко наклонился и поцеловал ее.

На мгновение Сидни поддалась и ответила на поцелуй. В это мгновение она вспомнила только самое лучшее, что было между ними. Лишь на мгновение. Боль пронзила ее грудь. Почему он причиняет ей эти страдания?

Сидни коснулась дорогого пиджака Малика, схватилась за воротник и оттолкнула мужа от себя. Он сделал шаг назад, пытаясь перевести дух. Лицо его казалось таким суровым при

свете закатного солнца. Ей даже показалось, что он чем-то опечален, но затем она припомнила, что Малику не свойственна была меланхолия.

- Ты никогда меня раньше не отталкивала, – смущенно произнес он.
- Не было необходимости, – ответила она.
- А сейчас есть?
- Зачем ты это делаешь, Малик? Хочешь доказать, что я без тебя не проживу?
- А ты проживешь без меня?
- Без сомнений.
- Это плохо, – продолжил он, – не для меня конечно же.

Сидни трясло от злости. Малик медленно провел рукой по волосам.

- Это ничего не меняет. Хотя задача немного усложняется.
- Какая задача?

- Наш брак, дорогая. – Малик был жестоким человеком, очень жестоким.
- Нет никакого брака. Подпиши документы, и со всем будет покончено.

Он загадочно ухмыльнулся:

- Не так все просто. Я принц Джафары. Есть определенный протокол, которому я следую.

Сидни облокотилась на дверной косяк. Плохое предчувствие не покидало ее.

- Какой еще протокол?

Малик выдержал паузу.

- Мы должны поехать в Джафару...

- Что?

- И должны прожить там вместе в качестве мужа и жены сорок дней...

Внутри словно что-то оборвалось. Малик же сдерживал свои эмоции как обычно.

- Нет, – прошептала Сидни, но он ничего не расслышал.

– Только при соблюдении этих условий мы сможем получить разрешение на развод от моего брата, от короля Джафары.

Глава 2

Сидни выскользнула за дверь и бессильно опустилась на ближайший стул на террасе. Волны бились о берег, приглушенно шумя. Малик сильно влиял на нее. Именно поэтому она и ушла. Ко всему прочему она не знала о его истинных чувствах по отношению к себе. Сидни содрогнулась. Наконец она оторвала свой взгляд от воды, которая окрасилась в оранжевый цвет из-за лучей солнца.

Малик стоял позади.

– Прошу, скажи, что это шутка, – нарушила тишину Сидни, собравшись с мыслями.

Его взгляд остановился на ней, красивое лицо было серьезным и суровым.

– Это не шутка. Таков закон Джафары.

– Но брак мы заключали в другой стране! – заметила она с иронией. – Я видела ее только на карте. Как я связана с дурацким законом страны, в которой даже не была? Я не обязана соблюдать законы твоей страны. Просто подпиши документы, и мы разойдемся по-хорошему.

– Ты думаешь, что все так просто, но это не так. Ты замужем за принцем, дорогая.

– Мы поженились в Париже.

Их расписали по-быстрому в посольстве Джафары. Должно быть, Малик боялся передумать, поэтому все произошло так быстро.

Горечь обиды снедала ее изнутри.

– Не важно, где мы поженились, – пояснил Малик. – Важно, за кого ты вышла замуж. Мы женаты по законам Джафары, Сидни. Если ты хочешь избавиться от меня, тебе придется поехать со мной и следовать протоколу.

Сидни взглянула на него: его лицо ничего не выражало. Гнев вскипал с новой силой.

– Я уверена, что мы сможем найти лазейку. В самом деле, твой же брат король!

– Именно поэтому мы не сможем изменить условия. Мой брат относится к своим обязанностям очень серьезно. Он заставит меня следовать закону. Если ты хочешь получить развод, то придется следовать правилам.

Сидни закрыла глаза и откинулась на подушку.

«Бог ты мой! Какой кошмар. Кто-то решил сыграть с ней злую шутку?» – размышляла девушка. Она поспешно вышла замуж за Малика в атмосфере строжайшей секретности, без пышной королевской церемонии, торжественной музыки, свадебных нарядов и потрясающего зрелища. В посольстве их было всего двое и постоянно заискивающий перед Маликом чиновник, который называл его «ваше королевское высочество» и часто кланялся. Была еще женщина, которая зарегистрировала их брак и попросила расписаться на документах. Все казалось таким нереальным, но через какое-то время журналисты пронюхали про их тайную свадьбу, и новость об этом событии появилась во всех таблоидах. Внимание журналистов не иссякло даже после того, как Сидни ушла от Малика.

Сидни вернулась в Лос-Анджелес, и даже тут ей не давали проходу, но через несколько недель ей удалось избавиться от надоедливых папарацци. Она видела свои фотографии несколько раз в известных изданиях, но в большинстве случаев все внимание было устремлено на принца Джафары. Малик был главной сенсацией, Сидни же была слишком обычной и не вызывала особого интереса.

– Хорошо, – смирилась девушка. – Если другого выхода нет, я поеду.

Если она хочет покончить со всем этим, ей придется потерпеть сорок дней. Между ними не осталось чувств, так что сердцу ее больше ничего не угрожает.

– Мы можем отправиться в Джафару сегодня вечером. Мой самолет готов.

Мурашки пробежали по спине Сидни. Во что она сейчас ввязалась? Паника бушевала внутри, но девушка старалась не подавать виду.

– Я не смогу собраться так быстро. Мне нужно какое-то время.

В прошлый раз, когда Сидни умчалась вместе с Маликом на другой конец света, она бросила все свои дела в беспорядке. В этот же раз такого не случится. Все будет иначе. Тогда она уехала без долгих раздумий, следуя за своим сердцем. Малик попросил поехать вместе с ним, она так и сделала, он предложил Сидни выйти за него, девушка согласилась. Ей было наплевать на свою прежнюю жизнь в Лос-Анджелесе.

По возвращении домой из Парижа она задавалась вопросами: не поспешила ли она? что бы произошло, если бы она осталась дома и не согласилась выйти за принца? Но ясно было лишь одно: Малик жалел, что сделал тогда ей предложение руки и сердца. Это же очевидно!

Сидни, может, и любила его, но понимала, что Малик изменился, охладел к ней, и Сидни не смогла этого терпеть.

– Сколько времени тебе нужно? – спросил он напряженно.

– Как минимум неделя. – Ей хотелось почувствовать над ним некий контроль.

– Это невозможно. Даю тебе два дня.

Сидни удивилась:

– Ты серьезно? К чему такая спешка, Малик? Мне нужна неделя. У меня есть обязательства, я не могу просто так сорваться и уехать.

Ей хотелось пообщаться со своим адвокатом, возможно, тот сможет найти какой-то выход.

Малик не сводил с нее глаз. Гордый и непреклонный, он привык, что все будет так, как он хочет. Если бы только она сказала ему «нет», когда он предложил ей выйти замуж за него...

– Хорошо, – ответил он. – Одна неделя.

Сидни радостно кивнула, сердце билось так, словно она пробежала марафон.

– У тебя есть ровно семь дней. – Малик устремил свой взгляд в сторону океана. – Я согласен.

– Согласен? На что?

– Я покупаю этот дом.

– Ты его даже толком не осмотрел! – воскликнула Сидни.

– Это всего лишь дом с хорошим видом из окна. Сойдет.

По непонятной причине Сидни вдруг разозлилась. В его мире цена не имела значения. Всего лишь очередной дом, очередная сделка, очередная девушка.

– Боюсь, что это невозможно, – сказала она. – Этот дом уже обещан другому клиенту.

Малик сохранял невозмутимость.

– Можешь добавить еще двадцать пять процентов к его стоимости, и я его возьму.

– Боюсь, сделка уже окончена. – Сидни лгала ему в глаза, и чувство вины мучило ее.

Владельцы были вправе продать дом, а ее злость по отношению к принцу лишала их такой возможности.

– Но если ты дашь мне минутку, я попробую уладить этот вопрос.

– Вперед!

Сидни развернулась и отошла от него. Она позвонила брокеру, просто чтобы убедиться, что предложений больше нет. Затем вернулась к Малику и сказала:

– Хорошие новости. Если ты готов заплатить за этот дом полмиллиона, он твой.

Принц был слишком самодовольным и беспечным, она не могла позволить ему помыкать собой. Это был своего рода бунт. Часть комиссионных она могла бы пожертвовать на благотворительные цели. Его деньги могли пойти на доброе дело.

– Хорошо, – проворчал Малик.

– Обретешь ли ты счастье в этом доме? Или снова пожалеешь о новой покупке?

– Я никогда не жалею о своих действиях или решениях, дорогая. Если я передумаю, я просто продам этот дом.

- Ну конечно, – сухо ответила она. – Ведь так проще всего.
- Именно. Ты ведь подготовишь все необходимые бумаги?
- Конечно.
- Подготовь их сейчас, и я подпишу их.
- Что, если... я увеличу стоимость до миллиона?
- Я заплачу, – без сомнений, ответил он.

Она презирала Малика за высокомерие и беспечность. Сидни открыла свой портфель и вынула пустой бланк, быстро заполнила документ и прописала цену, а затем протянула бумаги на подпись.

- Распишись вот тут, – сказала она, указывая ручкой нужную строку.

Он сделал так, как она и сказала, без промедления. Этот мужчина знал цену всему, и уж тем более реальную стоимость дома, но он готов был заплатить любые деньги.

- Одна неделя, Сидни, – напомнил Малик. – После чего ты станешь моей.
- Едва ли, ваше высочество. Это лишь очередная сделка. Сорок дней – и я свободна.

Принц кивнул в знак согласия.

- Конечно, – произнес он, – ты права.

Он ушел и оставил Сидни в одиночестве. Она не могла отделаться от мысли, что их договоренность не таила в себе никакого подвоха.

Глава 3

У Сидни ушло полторы недели на завершение всех дел, после чего она отправилась в Джафару. Из-за задержки Малик был недоволен, о чем можно было судить по его гневным сообщениям, но Сидни решила не беспокоиться по этому поводу. Сразу после того, как он уехал из Малибу, а именно из своего нового дома, она тут же связалась со своим адвокатом. Джиллиан пыталась помочь, но все попытки были тщетны. Если бы развод проходил между двумя американскими гражданами, проблем бы не возникло.

Сидни же верила в чудо, она надеялась, что удастся обойти условия принца: так сильно ей не хотелось жить с ним в течение сорока дней в Джафаре.

«Сорок дней! Бог ты мой!»

Сидни никак не могла отделаться от неприятных мыслей, потягивая шампанское в салоне самолета. Место в первом классе было очень удобным, несмотря на то что в авиалайнере было предостаточно народу. Сидни могла бы отправиться с Маликом на его частном самолете, но она решила воспользоваться обычным рейсом. Малик был в гневе от ее решения, но она не сильно расстроилась по этому поводу.

Джафара. Что же ее там ожидает? Сидни была полна решимости сохранить самообладание и независимость насколько это возможно. Увы, как только она встала со своего места и направилась к выходу, то поняла, как сильно ошибалась, надеясь, что сможет хоть что-то контролировать. Стюардесса подбежала к ней с виноватым видом, девушка выглядела нервной и испуганной. Она поклонилась, отчего Сидни стало не по себе.

– Принцесса аль-Дакир, просим нас простить. Мы не знали, что с нами летит знатная особа.

– Я... – Сидни не знала, что сказать, и вспыхнула от смущения. – Все в порядке, я не хотела афишировать эту информацию.

Фраза прозвучала претенциозно, но что еще ей было говорить? Стюардесса снова поклонилась, прежде чем к Сидни подошел мужчина и помог ей с ручной кладью. Все пассажиры оставались на своих местах, в то время как Сидни самая первая покидала салон, чувствуя сильнейший стыд. Она не могла отделаться от непреодолимого желания придушить Малика, как только его увидит.

Долго ей ждать не пришлось.

В международном аэропорту Джафары была огромная толпа народу, но один человек выделялся среди остальных. Высокий мужчина в национальной одежде белого цвета и традиционном головном уборе. К удивлению Сидни, она увидела за его поясом изогнутый кинжал, инкрустированный драгоценными камнями. Кто же это? Мгновение спустя девушка осознала, что этот мужчина в этих нарядных одеждах – ее муж! Тепло разлилось по ее телу.

Сидни никогда не видела Малика в традиционной одежде. Изменения были поразительными. Он, без сомнения, походил на шейха.

Великолепно!

Малик подошел к Сидни. Его высокомерный вид и суровый взгляд были прежними, ей хотелось убежать и спрятаться. После столь долгого перелета выглядела и чувствовала она себя ужасно. Малик же был настолько красив, что казалось, он сошел со страниц сказочных книг. Ох, если бы только она смогла перемотать время немного назад, она бы переделалась, сделала бы прическу и поправила макияж.

«Но зачем? Какой в этом смысл?» – спрашивала себя Сидни. Любви между ними все равно не было и не будет. В его же вкусе были супермодели и королевы красоты. Сидни гордо вздернула подбородок. Она такая, какая есть, и стыдиться она не собирается.

Малик остановился перед ней, в то время как его охрана осталась неподалеку. Она почувствовала ком в горле, когда принц взглянул на нее.

– Вот я и здесь, – сказала она. – Как и обещала.

Сидни тут же пожалела, что заговорила первой. Они были словно на поле боя, и нарушив тишину, Сидни сдалась без оружия. Во всем был виноват Малик, все потому, что в его присутствии она нервничала и ничего не могла с собой поделать.

Без сомнений, он уже успел пожалеть о том, что представил Сидни в качестве жены. Она выглядела слишком простовато в своей белой майке, синих джинсах и балетках. Принцесса же должна выглядеть соответствующе. Туфли от Кристиана Лабутена, сумочка от Ив-Сен Лорана... Но принцессой Сидни не была, так какой смысл ей притворяться на протяжении последующего месяца?

Малик удивленно вздернул бровь, наблюдая за ней.

– Да, ты здесь.

Девушка боялась, что сердце ее остановится. Она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Малик выглядел встревоженным.

– Что случилось? С тобой все в порядке? Тебе нужен врач?

Она лишь покачала головой:

– Нет, все хорошо. Просто немного закружилась голова. Такое случается, когда я устаю. Скоро буду в норме.

Не дожидаясь, пока Сидни договорит, Малик резко подхватил ее на руки и прижал к себе. Он повернулся к своей охране и рявкнул дальнейшие инструкции.

– Малик, ради всего святого, опусти меня! Я в порядке! – воскликнула девушка.

Он даже ничего не хотел слушать. Сидни всячески пыталась вырваться из его хватки, но все было бессмысленно.

– Опusti меня, – молила она. – Хватит меня позорить!

Люди начали обращать на парочку внимание, указывать на них пальцем и что-то шептать. Но окружающие люди Малика абсолютно не волновали.

«Как приятно быть в его объятиях после столь долгого перерыва!» – внезапно подумала Сидни. Малик был таким сильным и горячим.

Принц посмотрел на нее сверху вниз.

«Как же он красив!» – не покидали ее мысли. Его головной убор идеально сочетался с тоном его кожи. Он выглядел как типичный шейх, и ни один человек бы не ошибся, признав в нем принца. Малик был уверен в себе, полон жизни и страсти. Сидни этого не хватало, она скучала по нему.

«Нет! Хватит! Прекрати о нем думать!»

– Идти недалеко, – сказал Малик. – Я поставлю тебя на землю, как только мы окажемся в тихом и безлюдном месте, где ты сможешь передохнуть.

Малик, сопровождаемый свитой, стремительно пересек зал аэропорта. Вскоре они оказались в тихой комнате с мягкими креслами, столами и баром. Приятная музыка играла в пустом помещении, свет был приглушен, воздух был прохладным и свежим.

Малик посадил Сидни на высокий стул у барной стойки. Девушка не успела даже глазом моргнуть, как перед ней появился стакан с холодной газировкой.

– Пей, – скомандовал он, устраиваясь на соседнем стуле и поднимая стакан.

– Я уже выпила достаточно, – сказала Сидни, отодвигая стакан. – Если выпью еще – взорвусь.

Его взгляд был полон сомнений.

– Здесь очень жарко, дорогая. Нужно пить больше воды, иначе несдобровать.

– Жара – не моя основная проблема, Малик. Я проделала такой путь из Лос-Анджелеса! У меня стресс. Я хочу побыстрее оказаться в постели и просто поспать.

– Значит, будет так, как ты хочешь.

Он кивнул какому-то мужчине, который вмиг исчез за дверью. Через несколько минут Малик взял Сидни за руку, несмотря на ее отчаянные попытки вырваться, и повел к двери, а затем к лифту. Когда они вышли из аэропорта, их уже ждал лимузин.

Они словно вернулись в прошлое на год назад, только в этот раз Малик был в национальной одежде вместо смокинга. Он выглядел так необычно и круто, в то время как Сидни чувствовала себя такой обычной по сравнению с ним. Она сняла жакет и положила рядом. Малик задержал взгляд на ее груди, и тело Сидни немедленно отреагировало, соски напряглись под тонким кружевом бюстгальтера. Сидни скрестила руки на груди.

– Куда мы едем? – поинтересовалась она.

Перед ними ехали полицейские машины сопровождения.

– Мой дом находится в порту Джафары, который буквально в нескольких минутах езды, прямо на берегу. Тебе понравится.

Сидни прислонилась головой к окну. Так странно было оказаться здесь, но в то же время захватывающе. Вдали вставали горы на фоне голубого неба. Финиковые пальмы мелькали вдоль дороги. Пустыня необычно сочеталась с современными стеклянными постройками.

Через мгновение девушка поняла, что горы, которые она заметила раньше, на самом деле песчаные дюны. Неровные красные дюны. Вдоль дороги медленно плелся караван верблюдов.

Вскоре лимузин оставил позади суровый и непривычный пейзаж, впереди виднелся город. Съехав с дороги, они увидели море. Дальше их путь лежал вдоль побережья.

Малик помог Сидни выйти из машины и провел во двор дома, где тоненькие струйки воды орошали газон. Воздух был такой плотный и горячий, что стало сложно даже дышать. Все было иначе. Или же просто она сильно устала.

Женщина в хлопковой национальной одежде появилась на пороге, поклонилась и начала о чем-то говорить с Маликом по-арабски. Затем он повернулся к Сидни.

– Хала говорит, что твоя комната готова, дорогая *habibti*. Можешь спать столько, сколько хочешь.

Сидни ожидала, что слуга покажет, где находится комната, но Малик взял Сидни под локоть и повел через огромную гостиную и холл прямо в небольшую комнатку. Посередине стоял большой стол, в одном углу еще один стол из розового дерева и диваны, обращенные друг к другу и разделенные мягким белым ковром из козьей шерсти, вокруг были разбросаны подушки. В спальне была высокая кровать, покрытая белоснежным хлопковым бельем. Постель так и манила.

– Мне нужны мои сумки, – произнесла Сидни, с ужасом осознав, что переодеться ей было не во что. Они уехали, оставив весь ее багаж в аэропорту.

– Твой багаж скоро доставят. Пока ты можешь найти все необходимое в ванной.

Малик указал на дверь. Сидни вошла в просторную ванную с огромным джакузи. Помещение было залито солнечным светом, который отражался в светлом мраморе.

– Надеюсь, тебе все придется по душе.

Сидни знала, что Малик стоял на пороге позади нее, наблюдая за ее реакцией.

– Все замечательно, – одобрительно произнесла она.

«Почему все кажется таким нереальным?»

Она согласилась приехать, понимая, насколько это важно, но все же чувствовала себя странно.

Внезапно Малик подошел к Сидни, обхватил ее лицо ладонями. Сердце ее бешено забилося. Она хотела высвободиться из его хватки и возмутиться, но голос словно застрял в горле, и она не смогла произнести ни слова.

– Тебе нечего бояться, Сидни, – заверил он ее. – Мы справимся со всем.

Он приблизился к ее губам, ее глаза были закрыты, и девушка невольно подалась вперед. Она не могла сопротивляться, наверное от усталости. Малик тихо засмеялся, его губы нежно коснулись ее лба. В памяти всплыли моменты их совместной жизни, когда она верила в сказку с прекрасным принцем.

– Не надо, – взмолилась она, и он выпустил ее лицо из рук.

– Конечно. – Голос его стал мрачным и грубым. – Как пожелаешь.

Сидни коснулась своей шеи дрожащей рукой. Какой же, должно быть, беспомощной и испуганной она выглядела. Но все было не так, нервы давали о себе знать. Она любила его. Она прошла через ад из-за него. Вся ситуация казалась такой странной и неестественной. Он наверняка хотел оказаться вместе со своей новой пассией, а не с Сидни.

– Я думаю, будет лучше, если мы не... будем друг друга касаться, – предложила она.

Малик удивленно взглянул на девушку.

– Тебя испугало небольшое прикосновение, Сидни? Я думал, это ничто для тебя.

Он издевался над ней. Буквально!

– Это ни к чему, Малик. Мы не счастливая замужняя пара. Мы никто друг другу. Больше никто! Я понимаю, что доставляю тебе неудобства, но нам надо просто это пережить. Не надо уверять меня в обратном.

– Я понял. Какой же мудрой ты стала, Сидни. Сколько страдания на твоём лице.

– Я всегда думала, что тебе именно такие женщины и нравятся.

Сидни хотела продержаться эти сорок дней, проявляя холодность, но эту миссию она провалила. Малик прислонился к дверному косяку, его поза казалась расслабленной, но Сидни явно ошибалась. Он был зажат и слишком сильно контролировал свои эмоции. Именно это качество доводило ее до бешенства. Малик скрывал свои реальные эмоции так умело, что казался бесчувственным.

– Не думал, что тебя это волнует, – с насмешкой произнес он.

– Вовсе не волнует.

Малик выпрямился в полный рост.

– Давай не будем играть в игры, дорогая. Дорога была долгой. Сходи в душ и отдохни. Увидимся, как только ты будешь готова вести себя разумно.

– Я не играю ни в какие игры, Малик. Я приехала, ведь так? Я хочу свободы. Свободы от тебя. Навсегда.

Ее слова задели его.

– Пусть будет по-твоему, – прорычал Малик. – Но сначала мы сделаем так, как хочу я...

– Чт... что ты имеешь в виду?

Его слова звучали как угроза.

– Испугалась, дорогая? Боишься, что я начну домогаться тебя?

– Конечно нет, – едва скрывая волнение, промолвила Сидни.

Его взгляд скользил по ее телу, а голос прозвучал так загадочно и чувственно, что ей стало не по себе.

– Возможно, все же стоит...

Глава 4

Малик был в плохом настроении. Он сидел в кабинете, обдумывая разные мелочи, чтобы отвлечься. Но ничего не помогало. Откинувшись на спинку кресла, он посмотрел в окно.

«Сидни здесь. Моя заблудшая жена».

Малик думал, что она отличается от остальных женщин, что Сидни сумеет сделать его счастливым, но вместо этого она убегает от него. К такому он не привык. Тогда, в Париже, он понял, что девушка ушла от него и больше не вернется. Это выбило его из колеи. Ведь он строил совместные планы на будущее.

Малик пообещал себе, что не отпустит ее так просто и, если потребуется, притащит силой. Но, рассудив, что это плохая идея, он решил, что сделает все возможное, чтобы Сидни сама вернулась к нему. В итоге получилось так, что начался бракоразводный процесс. Малик был не готов ее просто так отпустить. С того момента, как Сидни открыла дверь в домике в Малибу, он безумно хотел ее. К его удивлению, его желание до сих пор не погасло. Особенно если учесть, насколько сильно он был зол на нее.

Сидни была так привлекательна, так нежна в этом белом жакете и бледно-розовом платье. Светло-бежевые туфли на каблуках подчеркивали длину ее прекрасных стройных ног. Он представлял тогда, как эти стройные ноги обхватывают его бедра. Сколько усилий ему приходилось приложить, чтобы контролировать свои эмоции и желания. Малик знал наверняка, что Сидни по-прежнему хотела его так же, как и он ее.

Ее тело жаждало его прикосновений, но сердце – нет. Именно это и останавливало его и тогда и сейчас.

Малик так сильно сжал ручку, что та треснула, и перо порезало его палец. Сидни Рид, а точнее, Сидни Дакир, была так красива, так притягательна и так губительна для него. С первой секунды, как он увидел ее, он возжелал быть с ней. Поначалу она вела себя крайне скованно, но только поначалу. Когда Малик все же смог заполучить ее, Сидни раскрылась для него с новой стороны: она была горячее и страстной.

Возможно, она не была самой красивой девушкой, которую он когда-либо знал, но Сидни подходила ему идеально. Ее бледная кожа, волосы, отливающие красным, как песчаные дюны, глаза цвета серого неба. Таким бывает небо над Парижем зимой...

Малик тихо выругался себе под нос. Когда они только поженились, он понимал, что долго их брак не продлится. Он безумно желал ее, и это его пугало.

Телефонный звонок нарушил тишину, заставив Малика подпрыгнуть на месте. Хотя у Малика и была секретарша, он решил самостоятельно поднять трубку, чтобы избавиться от нежелательных мыслей и немного отвлечься.

– Да? – рявкнул он в трубку.

– Я слышал, что твоя жена приехала сегодня, – сказал его брат Адан.

– Все верно, – немного натянуто ответил Малик. – Она здесь.

Малик пытался держать Сидни подальше от Джафары не просто так. Теперь же, поскольку она была здесь, у него не было выбора, кроме как познакомить ее со своей семьей. Его братья в присутствии Сидни будут вести себя порядочно, чего нельзя сказать о его матери.

– И когда ты планируешь привезти ее во дворец?

Малик этого не хотел. Он не сказал Адану, почему Сидни была здесь. Он никому об этом не говорил.

– Возможно, через несколько дней. Или же нет. У меня дела в Аль-Наире.

– Я уверен, что ты сможешь освободить один вечер и приехать к нам. Я хочу с ней познакомиться, Малик.

– Это приказ?

– Да. – Адан решил действовать жестко.

Он не был наследником, не принадлежал к правящей династии, пока их кузен не погиб. Все случилось неожиданно. Адан наследовал своему дяде. Он был хорошим королем. Справедливым, а это немаловажно.

– Тогда я привезу ее. Но не сегодня. Она немного утомилась с дороги.

– Конечно, – ответил Адан. – Увидимся завтра вечером за ужином. Изабелла ждет не дождется.

– Тогда до завтра.

Прощание получилось скомканным и слишком формальным, но Малик ничего другого и не ожидал. Их отношения нельзя было назвать теплыми. Малик любил своих братьев и сестер, но эти отношения не были простыми.

Он не знал, почему так вышло. В их жизни не было никаких драм или ненависти. Просто между ними всегда была большая дистанция, но со временем она превратилась в пропасть.

Возможно, именно поэтому его так тянуло к Сидни. С ней ему не было так одиноко, и Малик пристрастился к этому чувству. Но это было до того, как она предала его, до того, как Сидни доказала, что ничем не отличается от других женщин.

Он посмотрел на часы. Прошло уже более шести часов, как Сидни приехала в Джафару. Малик хотел попросить Халу проверить, как его жена, но вместо этого решил сделать это самостоятельно. Прятаться от Сидни он не намерен.

Он нашел ее на небольшой террасе. Длинные волосы свободно ниспадали на ее плечи и закрывали спину, а ветер с моря трепал пряди у лица. Девушка надела платье кремового цвета, которое выгодно подчеркивало фигуру и нежно оттеняло ее кожу. Сидни напоминала ангела...

Она повернула голову, когда он подошел ближе. В руках у нее была чашка кофе. Лицо Сидни ничего не выражало, пока она не увидела его.

– Чувствуешь себя лучше? – поинтересовался он.

– Лучше, спасибо, – ответила она, вновь обратив свой взгляд на море.

Малик поставил стул напротив нее и присел.

– Твой багаж уже доставили?

– Да, все доставили.

Девушка снова сделала глоток кофе, ее длинные пальцы немного дрожали, когда она поставила чашку на столик. Малик понял, почему она вела себя так. Сидни нервничала в его присутствии. Это напомнило ему первый раз, когда они занимались любовью. Девственницей она не была, но и опытной ее назвать было нельзя. Все, что он делал с ее телом, было для нее откровением. Вскоре она осмелела и стала жаждать большего.

От воспоминаний тело Малика напряглось. В этом и состояла проблема. Он никогда не был одержим желанием, пока не встретил ее. Малику стало сложно сдерживать свои эмоции. Сидни все перевернула вверх тормашками.

Дело было не только в физической привлекательности. Он многое позволял себе: любой каприз, любую прихоть. И это было весело. Поначалу. Но в последние пару лет чем чаще Малик проводил время с женщинами, тем большую пустоту чувствовал в душе. Каким-то образом Сидни удалось заполнить ее.

– Мне нужен доступ в Интернет, – нарушила тишину девушка. – Пока я здесь, мне нужно поработать.

– Здесь есть вай-фай, – сказал он ей. – Я попрошу кого-нибудь дать тебе пароль.

– Спасибо.

Ее пальцы барабанили по чашке. Малик услышал, как Сидни вздохнула, словно хотела что-то сказать, но передумала. Несколько раз это повторилось, пока наконец он не смерил ее взглядом и не спросил напрямую.

– Скажи же, дорогая *habibti*. Что такое?

Она долго смотрела на него своими большими серыми глазами, собираясь с мыслями. Затем прикусила нижнюю губу, борясь с желанием отвернуться. Боль читалась на ее лице.

– Я хочу узнать, почему ты никогда не привозил меня сюда, – наконец произнесла Сидни. – Это все – твое, это все – ты. Настоящий. Твоя одежда, место – это ты. Но ты никогда мне этого не показывал. Неужели ты меня стыдишься?

Сидни все поняла, но она хотела услышать признание от Малика. Он жалел, что взял ее в жены, и она хотела, чтобы он сказал ей это в глаза. Ее сердце бешено стучало и готово было выпрыгнуть из груди, пульс зашкаливал.

«Скажи же! Признайся мне во всем».

Тем временем Малик снял свой головной убор. Его темные волосы были волнистыми и густыми. Сидни вспомнила, каково это – касаться пальцами его непослушных волос. При этих мыслях сердце ее замерло, низ живота напрягся.

«Нет! Этим воспоминаниям больше не место в ее голове!»

– Я вовсе тебя не стыжусь. – Красивое лицо Малика не выражало никаких эмоций, и, хотя он произнес слова, которые она так сильно хотела услышать, Сидни ему не поверила. – Рано или поздно мы бы сюда приехали.

– Рано или поздно, – повторила Сидни, не в силах сдержать горечь обиды. Он не скажет ей правду даже сейчас. Чего она ожидала?

– Что ты хочешь, чтобы я сказал, Сидни? – потребовал от нее ответа Малик. – Признаюсь, я совершенно об этом не подумал. Единственное, о чем я мог думать тогда, – так это о том, чтобы вновь увидеть тебя обнаженной и заполнить тебя.

Девушка поставила чашку, радуясь, что от неожиданного признания не разбила ее о блюдце.

– Почему ты просто не можешь признать правду?

Он серьезно посмотрел на нее.

– Почему ты просто не скажешь мне, что ты хочешь от меня услышать. Хватит ходить вокруг да около.

– Ты все прекрасно понимаешь. Ты просто отказываешься во всем признаться.

Малик поднялся со стула, окинул ее пренебрежительным взглядом, который она так ненавидела. Он всегда закрывался, когда речь заходила о серьезном, а Сидни была так сильно ослеплена любовью, что даже не замечала предупреждающего знака, маячившего на поверхности.

– Если ты планируешь провести последующие сорок дней в таком духе, не жди развода, – предупредил ее Малик.

Она подняла голову. На самом деле Сидни никогда не вступала с ним в дискуссию, они не были вместе так уж долго, чтобы успеть серьезно повздорить о чем-либо. Она вовсе не была конфликтной. Но она чувствовала себя такой опустошенной после этого разговора, хотелось покончить с ним. Ей надоело!

– Почему это вдруг моя вина? Почему всегда я виновата во всех проблемах? Именно ты не можешь признать правду.

– Я ничего не скрываю от тебя, Сидни, – прорычал Малик. – Если хочешь что-то сказать – говори, если нет – молчи.

Гнев разливался по всему ее телу. Сидни отодвинула стул и встала, не желая больше разговаривать с ним таким образом: он нависал над ней, словно подавляя.

– Я думаю, ты стыдишься меня. Я думаю, ты не привозил меня сюда, потому что пожалел, что женился на мне.

Малик рассмеялся:

– И поэтому ты бросила меня? Поэтому ты убежала от меня посреди ночи? Из-за чувства незащищенности?

– Я оставила записку. – Она вдруг почувствовала себя глупо от своего оправдания.

Записку? Она собрала свои вещи и сбежала, потому что запуталась, растерялась и почувствовала неуверенность в себе. Ей потребовалось время на раздумья, ей нужно было о многом подумать. Между Сидни и Маликом не было ничего общего, они даже толком и не разговаривали. Она была импульсивна и безрассудна. Но ей надо было уйти. Разве у нее был выбор?

– Записку, в которой не объяснялась причина твоего побега.

– Тогда почему ты не позвонил и не спросил обо всем?

Малик сделал шаг навстречу и упер руки в бока.

– Зачем мне так делать, Сидни? Ты ушла от меня. Ушла. Ты решила убежать. И даже не соблаговолила со мной поговорить и все обсудить.

Сидни дрожала, но не от страха. В горле стоял ком, слова застряли внутри.

– Я все слышала, Малик. Я слышала, как ты говорил со своим братом о том, что жалеешь о нашем браке. Ты говорил по громкой связи в своем офисе...

Лицо Малика изменилось.

– Поэтому ты убежала, будто маленький ребенок? Потому что ты якобы что-то услышала из нашего личного разговора, который ты, между прочим, не имела права подслушивать?

Сидни сглотнула: было такое впечатление, словно в горле были лезвия от бритвы. Как он только смеет выставить ее виноватой!

– Думай как хочешь, Малик. Можешь обвинять меня сколько угодно за то, что я подслушала тот разговор. Я сделала это не специально. Я пришла, чтобы напомнить тебе о нашем походе в оперу в семь вечера.

Малик окинул ее холодным взглядом.

Сидни была влюблена в него по уши, отказалась от всего в жизни, лишь бы быть с ним. Она вела себя как школьница, которая влюбилась в первый раз. Она отказалась от своих друзей, работы, дома и последовала за ним. Потому что он попросил ее об этом. Сидни верила, что выбрала правильного мужчину. Когда он предложил ей руку и сердце, она была самой счастливой. Внутренний голос шептал ей: «Обдумай все!», но Сидни его игнорировала. Она была слепа, взволнованна и счастлива, а потом все рухнуло.

Такие, как она, не могли бы обрести счастье с принцем из сказки. Сидни была мила и красива, но казалось, что ей недостает элегантности. А ведь только утонченная и неподражаемая девушка должна быть с Маликом.

– Ты уехала не в тот вечер. Я помню, как мы сходили на оперу. Это была «Аида». Ты уехала позже.

– Я до последнего надеялась, что оказалась не права! Я продолжала ждать...

Его взгляд ожесточился: Малик ждал продолжения этой фразы.

– Продолжала ждать чего?

Сидни молчала. Тогда она ждала признания в любви.

В ту ночь, когда они поехали в оперу, все ее чувства были обострены. Малик сказал, что у него дела, и Сидни отправилась в постель в одиночестве. Она лежала в кровати и не могла уснуть, лежала в ожидании того, кто так и не пришел. С рассветом девушка все же уснула, сердце ее было разбито на куски.

Малик сидел с ошарашенным видом. Он проводил дни в своем офисе или же в разъездах по командировкам. Его терзала тоска, но, как только он оказывался с Сидни в постели и они занимались любовью снова и снова, удовольствие заставляло его забывать обо всем.

Вскоре девушка начала думать, что неправильно поняла тот разговор. И однажды ночью, когда невысказанные мысли терзали ее, Сидни выпалила главные слова, которые мучили ее. Она осмелилась и просто произнесла их: сказала Малику, что любит его.

Она прикрыла глаза: от этих воспоминаний ей становилось дурно. Боль еще не угасла. В ответ он лишь промолчал. Было такое впечатление, что он просто не расслышал ее признания, но она знала, что он услышал каждое ее слово, поскольку все его тело напряглось в тот момент.

Малик был зол, но Сидни чувствовала что-то еще, что не могла распознать. Он коснулся ее подбородка, отчего по ее коже пробежала дрожь.

– Не лги мне. Не сейчас!

– Какое это имеет значение, Малик? – спросила она. – Все кончено. Между нами не осталось чувств. Что произошло год назад, не столь важно.

– Говори, Сидни, – требовал он от нее ответа.

Девушка была уже готова признаться. Почти готова была выпалить снова слова, сказанные тогда. Но единственное, чем он мог бы ответить сейчас, – это сочувствием, а ей это ни к чему. Сидни отшатнулась, сделала шаг назад и встала, скрестив руки на груди.

– Ты не вправе требовать от меня что-то. Я не собираюсь отвечать на твой вопрос. Все кончено.

Малик посмотрел на нее, челюсть его была напряжена, и Сидни услышала, как он начал ругаться и материться. Она стояла как вкопанная, не зная, как на это реагировать. Еще никогда в жизни она не видела, как Малик терял над собой контроль. Да, он был страстным мужчиной, но всегда держал себя в руках. Его жесткий контроль был непоколебим. До сегодняшнего дня.

– Ничего не кончено! – прорычал он через какое-то мгновение. – Поскольку ты находишься в Джафаре, ты будешь моей женой еще сорок дней. Все будет по-моему.

Девушка понятия не имела, что Малик хотел этим сказать, но от этих слов ее обдало холодом, словно ледяным душем. В воздухе можно было ощутить напряжение. Сидни поняла, что обоим им несдобровать.

Глава 5

Сидни не видела Малика до следующего дня. Это напомнило ей прошлое, когда они были в Париже. Только тогда ей не было безумно больно. Она знала, чего ей следует ожидать, и понимала, что Малик ее больше не любит.

Не любила и она его.

Малик – принц, но ко всему прочему еще и бизнесмен. У него во владении была собственная территория под названием «Аль-Наир» в пределах Джафары. Он упорно трудился, чтобы в дальнейшем получать с нее прибыль – в Аль-Наире были самые доходные скважины.

Сидни включила компьютер, решив немного поработать. В последние пару лет она каким-то образом стала настоящим веб-гуру. Ей нравилось разрабатывать дизайн сайтов. Это не сильно походило на живопись, которую она давно забросила, но все-таки тоже творческое занятие. От этих размышлений ею завладела тоска. По крайней мере, эту работу ее отец бы одобрил. Что-то полезное и практичное, в отличие от искусства. Сидни даже задумывалась о том, чтобы взять несколько уроков в области графического дизайна.

Она внесла последние изменения и загрузила очередную страницу на новый веб-сайт. Ярро-фиолетовый фон, который она придумала для компании «Рид-Тим», приятно выделялся на фоне других сайтов. На нее с улыбкой смотрели ее родители.

Их семейная жизнь была просто замечательной. Джон и Бет Рид познакомились еще в колледже и с тех пор были неразлучны. Затем они поженились, у них появились дети. Пара начала свой бизнес, и они достигли такого успеха, что компанией можно было гордиться. «Рид-Тим» начали открывать новые отделения по продаже недвижимости. Алисия, старшая сестра, преуспела так же, как и ее родители. Красавица блондинка, она пользовалась популярностью у парней еще со времен школы. Повзрослев, она не остановилась на достигнутом: получила стипендию и закончила юридический колледж с отличием. Алисия стала незаменимой сотрудницей компании родителей.

Сидни захлопнула ноутбук. Старое доброе соперничество между сестрами. Она любила Алисию и радовалась ее успехам. Но Сидни всегда чувствовала себя белой вороной в семье. Она выделялась даже внешне: огненно-рыжие волосы и бледная кожа. Она единственная в семье проявляла интерес к творчеству и не преуспела в бизнесе. Когда Сидни была маленькой, она даже думала, что ее удочерили, несмотря на то, что у нее были черты лица ее матери и глаза отца.

После полудня Хала принесла обед, а какой-то мужчина безмолвно стоял возле нее и держал поднос с едой. Там были тарелки с оливками, хумус, бабагануш, ягненок с томатами, приготовленный на гриле, который был подан с ароматным рисом басмати.

Хала поклонилась и сделала шаг назад, мужчина последовал ее примеру, а затем они поспешили покинуть комнату.

Сидни медленно покачала головой. Единственный раз, когда Алисия позавидовала сестре, был, когда Сидни начала встречаться с Маликом. Если бы Алисия могла увидеть это, она бы позеленела от зависти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.